«КАЛИЛА И ДИМНА» - ПАМЯТНИК МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«KALILA AND DIMNA» - A MONUMENT OF WORLD LITERATURE

«КАЛИЛА ВА ДИМНА» - ЖАҲОН АДАБИЁТИ ЁДГОРЛИГИ

KIZDARBEKOVA Moldir
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN
Doctoral Student of the I Course of the Chair
Uzbek Language and Classical Oriental Literature
Department
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan

DOI: 10.47980/IIAU/2024/4/5

Аннотация. *«Калила и Димна» – это не просто сборник басен, а настоящий памятник мировой литературы, прошедший путь от древнеиндийских корней до европейских литературных салонов. Произведение, возникшее в Индии как «Панчатантра», благодаря своему глубокому философскому содержанию и ярким аллегориям получило широчайшую известность и многочисленные переводы на различные языки и на протяжении веков продолжает вдохновлять и учить людей разных культур и эпох. Это произведение, прошедшее через века и культуры, сохраняет свою актуальность и глубину смысла.*

Статья предлагает глубокий анализ этой уникальной книги, рассматривая ее как явление, объединяющее различные литературные традиции и философские системы. Автор исследует историю создания «Калилы и Димны», прослеживая путь от древнеиндийских корней до арабской версии, созданной ал-Мукаффой, которая стала классикой и оказала огромное влияние на последующую литературу. Анализируются особенности различных адаптаций и переводов, которые обогатили текст новыми смыслами и культурными контекстами, как это произведение было воспринято в арабском мире, как оно повлияло на развитие персидской литературы и как его сюжеты и образы переосмысливались в европейской культуре. Особое внимание уделяется анализу жанровых особенностей произведения. Автор рассматривает «Калилу и Димну» как синтез басни, притчи и философского трактата. Каждая история, рассказанная через призму животных, несет в себе глубокий смысл, раскрывая такие вечные темы, как дружба и предательство, мудрость и глупость, власть и справедливость. Анализируются художественные приемы, используемые автором для передачи глубоких философских идей через образы животных и аллегорические сюжеты. Оценивается вклад «Калилы и Димны» в развитие мировой литературы. Рассматривается, как это произведение повлияло на формирование жанра басни, а также на творчество многих писателей и мыслителей разных эпох. Демонстрируется, что несмотря на древность происхождения, поучения, содержащиеся в «Калиле и Димне», не утратили своей актуальности. Анализируются, как эти уроки могут быть полезны современному человеку для решения жизненных проблем и нравственного самосовершенствования. «Калила и Димна» – это вечный источник мудрости, прошедший путь от древней Индии до европейских литературных салонов. Сборник басен, притч и философских размышлений, он предлагает глубокий анализ человеческой природы и общества. Произведение не только обогатило мировую литературу, но и оказало значительное влияние на развитие жанра басни, а также на философскую мысль Востока и Запада. Актуальные и сегодня темы дружбы, предательства, власти и справедливости делают «Калилу и Димну» ценным чтением для всех, кто стремится лучше понять себя и окружающий мир.

Ключевые слова: *Калила и Димна, мировая литература, древнеиндийская литература, нравственные ценности, философия, аллегория, история литературы, культурное наследие.*

Annotation. *"Kalila and Dimna" is not just a collection of fairy tales, but a real monument of world literature that has been transmitted from ancient In-dian roots to European literature. Originating in India as the Panchatantra, the work has gained wide acclaim for its profound philosophical content and vivid allegories and has been translated into many languages and continues to in-spire and educate people of different cultures and eras for centuries. This work has withstood the test of time and cultural transformations, retaining its rele-vance and profound significance. The article analyzes this unique book as a phenomenon that unites different literary traditions and philosophical systems. The author traces the history of the creation of "Kalila and Dimna" from its ancient Indian roots to the Arabic version created by al-Muqaffa, which be-came a classic and greatly influenced later literature. The article analyses the features of the various adaptations and translations that have enriched the text with new meanings and cultural contexts.*

It also considers how the work was received in the Arab world, how it influenced the development of Persian literature, and how its plots and images were reinterpreted in European culture. Particular emphasis is placed on an in-depth analysis of the work's genre features. The author posits that «Kalila and Dimna» represents a synthesis of fable, parable, and philosophical treatise. Each narrative, conveyed through the lens of animal characters, encapsulates profound meanings, elucidating enduring themes such as friendship and be-trayal, wisdom and folly, power and justice. The author's

use of artistic tech-niques to convey profound philosophical concepts through animal imagery and allegorical plots is examined.

Additionally, the contribution of «Kalila and Dimna» to the evolution of world literature is evaluated. It considers the influence of this work on the formation of the fable genre, as well as the impact of the work of numerous writers and thinkers across different epochs. It is demonstrated that despite its antiquity, the teachings contained in «Kalila and Dimna» retain their relevance in the modern era. The analysis considers the extent to which these lessons can be applied to contemporary contexts, with a view to facilitating the resolution of life's problems and moral self-improvement. "Kalila and Dimna" is a source of eternal wisdom that reached European literature from ancient India. The text comprises a collection of fables, parables and philosophical reflections, offering a profound analysis of human nature and society. The work not only enriched world literature, but also had a significant influence on the develop-ment of the fable genre, as well as on the philosophical thought of the East and the West. The enduring relevance of the themes of friendship, betrayal, power and justice renders «Kalila and Dimna» a valuable text for those seeking to gain insight into themselves and the world around them.

Keywords: *Kalila and Dimna, world literature, ancient Indian literature, moral values, philosophy, allegory, literary history, cultural heritage.*

Аннотация. *«Калила ва Димна» - бу шунчаки эртаклар тўплами эмас, балки қадимги Ҳинд илдизларидан Европа адабиётига ўтган жаҳон адабиётининг ҳақиқий ёдгорлигидир. Ҳиндистонда «Панчатантра» номи билан пайдо бўлган асар ўзининг чуқур фалсафий мазмуни ва ёрқин аллегориялари туфайли кенг шуҳрат қозонди ва турли тилларга кўплаб таржималар қилинди ва асрлар давомида турли маданият ва даврларнинг одамларини илҳомлантиришда ва ўргатишда давом этмоқда. Асрлар, маданиятлар босиб ўтган бу асар ўзининг долзарблиги ва маъно теранлигини сақлаб қолган.*

Мақолада ушбу ноёб китобни турли адабий анъаналар ва фалсафий тизимларни бирлаштирган ҳодиса сифатида кўриб чиқиб, чуқур таҳлил қилинган. Муаллиф «Калила ва Димна»нинг яратилиш тарихини, қадимги ҳинд илдизларидан классикага айланган ва кейинги адабиётга катта таъсир кўрсатган ал-Муқаффа яратган арабча вариантигача ўрганган. Мақолада матнни янги маънолар ва маданий контекстлар билан бойитган турли хил мослашувлар ва таржималарнинг хусусиятлари, бу асар араб дунёсида қандай қабул қилинганлиги, форс адабиёти ривожига қандай таъсир қилганлиги ва унинг сюжетлари ва образлари Европа маданиятида қандай қайта талқин қилинганлиги таҳлил қилинган. Асарнинг жанр хусусиятларини таҳлил қилишга алоҳида эътибор қаратилган. Муаллиф «Калила ва Димна»ни эртак, масал ва фалсафий рисоланинг синтези деб билади. Ҳайвонлар нигоҳи орқали ҳикоя қилинган ҳар бир воқеа чуқур маънога эга бўлиб, дўстлик ва хиёнат, донолик ва аҳмоқлик, куч ва адолат каби абадий мавзуларни очиб беради. Ҳайвон образлари, аллегорик сюжетлар орқали чуқур фалсафий ғояларни етказишда муаллиф томонидан қўлланган бадиий услублар таҳлил қилинган. «Калила ва Димна»нинг жаҳон адабиёти ривожига қўшган ҳиссаси баҳоланади. Ушбу асар эртак жанрининг шаклланишига, шунингдек, турли даврларнинг кўплаб ёзувчи ва мутафаккирлари ижодига қандай таъсир қилгани кўриб чиқилади. «Калила ва Димна»даги таълимотлар келиб чиқиши қадимий бўлишига қарамай ўз аҳамиятини йўқотмаганлиги кўрсатилган. Бу сабоқлар замонавий одамларга ҳаётий муаммоларни ҳал қилиш ва ахлоқий ўзини ўзи яхшилаш учун қандай фойдали бўлиши мумкинлигини таҳлил қилади.

«Калила ва Димна» қадимги Ҳиндистондан Европа адабиётига етиб келган мангу донолик манбасидир. Эртаклар, масаллар ва фалсафий мулоҳазалар тўплами инсон табиати ва жамиятини чуқур таҳлил қилади. Асар нафақат жаҳон адабиётини бойитди, балки эртак жанрининг ривожланишига, Шарқ ва Ғарб фалсафий тафаккурига ҳам сезиларли таъсир кўрсатди. Бугунги кунда ҳам долзарб бўлиб келаётган дўстлик, хиёнат, куч ва адолат мавзулари «Калила ва Димна»ни ўзини ва атрофидаги дунёни яхшироқ тушунишга интилган ҳар бир киши учун қимматли ўқишга айлантиради.

Калит сўзлар: *Калила ва Димна, жаҳон адабиёти, қадимги Ҳинд адабиёти, ахлоқий қадриятлар, фалсафа, аллегория, адабий тарих, маданий мерос.*

ВВЕДЕНИЕ

Одна из самых популярных книг, когда-либо написанных в истории человечества, — это книга, известная среди арабов как «Калила ва Димна». Основная часть ее рассказов возникла почти две тысячи лет назад. Это произведение до сих пор читают с удовольствием во всем мире. Оно было переведено по меньшей мере 200 раз на 50 различных языков [39].

«Калила и Димна», что в переводе означает «Глупый и Коварный» (отсылка к шакалам) (Шерр, 1867), также известная как «Рассказы Бидпая» (Пильпая), представляет собой сборник древнеиндийских басен (Калила и Димна, 1908-1913). Зародившись как адаптированный перевод санскритского сочинения «Панчатантра» (давшего начало Эзоповой басне) (Аполог, 1890-1907), «Калила и Димна» около 570 года н.э. была переведена на пехлевийский язык персом Борзуем (Калила и Димна, 1908-1913). В VIII веке древнеперсидский текст был переведен на арабский язык аль-Мукаффой (Шерр, 1867), став классикой арабской прозы.

Арабы же распространили эти рассказы на Запад, где они были переведены на большинство европейских языков (Калила и Димна, 1908-1913). Это породило множество апологетических произведений во всех литературах Средних веков и Возрождения. На Востоке рассказы носили чисто дидактический характер, служа доказательством нравственных истин. В Европе же они приобрели более эпический характер, став баснями (Аполог, 1890-1907).

МЕТОДЫ

Исследование «Калилы и Димны» — это комплексная задача, требующая применения различных методов. Сочетание текстологического, историко-литературного, культурологического и философского анализа позволило получить глубокое понимание этого произведения и его роли в мировой литературе.

1. Текстологический анализ направлен на глубокое изучение текста произведения и включает анализ языка, стиля, композиции и образов. Проанализированы, как выбор лексических средств и синтаксических конструкций влияет на восприятие текста читателем, или изучение символического значения образов животных.

2. Историко-литературный анализ позволил проследить эволюцию «Калилы и Димны» в историческом и культурном контексте. Этот метод включил генетический анализ, хронологическое исследование и сравнительный анализ различных версий. Прослежены, как менялось восприятие произведения в разные эпохи и как оно влияло на развитие жанра басни.

3. Культурологический анализ позволил изучить «Калилу и Димну» как продукт определенной культуры и как фактор, влияющий на другие культуры. Этот метод включил анализ культурного контекста создания произведения, исследование межкультурных связей и анализ рецепции. Отражены ценности и идеалы древнеиндийской культуры, или как произведение было воспринято в арабском мире. 4. Философский анализ позволил выявить глубокие философские идеи, заложенные в тексте. Этот метод включил анализ этических, политических и эпистемологических концепций, а также исследование символического значения образов и сюжетов. Проанализировано, как в «Калиле и Димне» представлены идеи о добре и зле, мудрости и глупости, власти и справедливости.

ОБСУЖДЕНИЕ

Не менее десятой части всех наиболее распространенных в Европе народных сказаний имеют истоки в «Калиле и Димне». Сборник содержит много данных из животного эпоса, особенно о лисице (Рейнеке Лис). В еврейской литературе эти басни, например, носили название «Басни о лисицах» (Калила и Димна, 1908-1913). Византийско-греческая адаптация под названием «Стефанит и Ихнилат» (1081 год) легла в основу славянских версий «Калилы и Димны». «Калила и Димна» — это уникальный памятник мировой литературы, отражающий переплетение культур и мудрость веков.

«Калила ва Димна», как сообщает портал «Muslim Heritage» [40], зародилась в Кашмире, где предположительно была написана на санскрите в IV веке н.э.. Под названием «Панчатантра» (Пятикнижие) она предназначалась для обучения трех юных принцев, чей неразумный характер довел их наставников до отчаяния и разгневал отца. Опасаясь за будущее своего царства, царь поручил мудрому визирю решить проблему. Визирь, создав «Панчатантру», наполнил ее практической мудростью, облаченной в легко усваиваемую форму басен о животных. Шесть месяцев спустя, принцы, изучив книгу, стали благоразумными правителями.

Двести лет спустя персидский шах, отправив своего личного врача Борзуе в Индию за травой бессмертия, получил вместо нее копию «Панчатантры». Борзуе, оценив книгу как дар, не уступающий чудодейственной траве, перевел ее на пехлеви (староперсидский язык). Шах, очарованный произведением, приказал повесить перевод в специальной комнате своего дворца.

Триста лет спустя, после мусульманского завоевания Персии и Ближнего Востока, перс Ибн ал-Мукаффа перевел книгу с пехлеви на арабский язык. Его перевод, до сих пор считающийся образцом арабской прозы, сделал «Калилу и Димну» доступной для широкой аудитории.

Изначально созданная для обучения государственных служащих, книга обрела популярность среди всех слоев населения, став частью фольклора мусульманского мира. Арабы же донесли ее до Испании, где в XIII веке она была переведена на староиспанский язык. В Италии «Калила и Димна» стала одной из первых печатных книг. Последующие переводы на греческий, латинский, немецкий и другие языки расширили влияние произведения. Арабская версия была

переведена на эфиопский, сирийский, персидский, турецкий, малайский, яванский, лаосский и сиамский языки. В XIX веке перевод на хинди замкнул круг, начатый 1700 лет назад в Кашмире.

Стоит отметить не все версии были точными переводами: произведение дополнялось, сокращалось, перерабатывалось. В бесконечной истории переводов существует множество вариантов. Сюжеты из книги вошли в европейский фольклор, на них основаны некоторые сказки братьев Гримм. «Калила и Димна» — это уникальное литературное путешествие, отражающее взаимодействие культур на протяжении веков.

Литературное значение «Калилы и Димны» выходит далеко за пределы арабо-мусульманского мира. В XI в. это сочинение проникает в Европу. Около 1081 г. появился греческий перевод «Калилы и Димны», с которого примерно в XIII в. был сделан славянский перевод, попавший в Московскую Русь под названием «Стефанит и Ихнилат». В середине XIII в. «Калила и Димна» была переведена с арабского на еврейский язык, а спустя два десятилетия — с еврейского на латинский. Впоследствии латинский перевод послужил основой для многих переводов на европейские языки, обеспечивших этому памятнику широкую популярность. Влияние «Калилы и Димны» можно проследить в творчестве новеллистов эпохи Возрождения, в баснях Лафонтена (История всемирной литературы, 1983-1994). В России с сюжетами «Калилы и Димны» в различных переложениях был знаком И. А. Крылов (Кеневич В., 1878). За многие века своей истории «Калила и Димна» получила распространение во всем мире и заняла прочное место среди общепризнанных памятников мировой литературы.

Значение «Калилы и Димны» как памятника мировой литературы можно выразить в следующих пунктах:

1. Универсальность. «Калила и Димна» — это сборник басен, посвященный вечным темам, которые волнуют людей во все времена. Борьба между добром и злом — центральная тема многих басен. Авторы показывают, как важно делать правильный выбор и стремиться к добру. Басни противопоставляют мудрость и глупость, демонстрируя, как мудрые решения могут привести к успеху, а глупые — к беде. В «Калиле и Димне» воспевается ценность настоящей дружбы и осуждается предательство, которое может разрушить даже самые крепкие отношения. Басни поднимают тему борьбы за справедливость, учат отстаивать свои права и не мириться с несправедливостью. Эти темы актуальны для людей всех культур и времен, так как отражают основные ценности человеческого общества.

«Калила и Димна» — это не просто сборник басен, а настоящий кладезь мудрости и жизненных уроков. В этих баснях воспевается честность как ценное качество, которое необходимо беречь. Подчеркивается важность справедливости в отношениях между людьми. Мудрость провозглашается ключом к успеху в жизни. Ценится настоящая дружба, основанная на взаимопомощи и уважении. Учится трезво оценивать ситуации и принимать правильные решения.

Помимо этого, «Калила и Димна» щедро делится жизненными уроками:

- нельзя судить о книге по ее обложке, внешность обманчива, и не стоит делать поспешных выводов о людях;

- язык может быть как оружием, так и щитом, важно уметь правильно использовать слова, чтобы не обидеть и не разозлить других;

- нельзя всегда полагаться на удачу, труд и упорство — вот ключ к достижению целей;

- важно уметь прощать, прощение — это добродетель, которая помогает избавиться от обиды и наладить отношения;

- не стоит завидовать другим, зависть — это разрушительное чувство, которое может привести к беде. «Калила и Димна» учит нас тому, как жить мудро и праведно, как строить крепкие отношения и добиваться успеха.

Универсальность «Калилы и Димны» — это одна из главных причин ее неувядающей популярности. Благодаря вечным темам, моральным ценностям и жизненным урокам, которые она содержит, «Калила и Димна» остается актуальной для людей всех культур и времен. Эта книга продолжает учить и вдохновлять людей во всем мире, делая ее ценным памятником мировой литературы. Универсальность тем, моральных ценностей и жизненных уроков, заключенных в баснях, делает «Калилу и Димну» актуальной для людей любого возраста и любой культуры. Важно отметить, что «Калила и Димна» не имеет единого автора. Считается, что она собиралась и дополнялась на протяжении многих веков. Несмотря на это, «Калила и Димна» обладает целостностью и глубоким смыслом.

2. Литературная ценность. Басни «Калилы и Димны» — это настоящие шедевры басенного жанра, с большим мастерством и отличаются красочным языком, юмором и мудростью. В баснях используются яркие образы и метафоры, которые делают их интересными и запоминающимися.

Персонажи басен живые и убедительные, что позволяет читателям сопереживать им и учиться на их ошибках. Сюжеты басен динамичные и захватывающие, что держит читателей в напряжении до самого конца.

В баснях заключены глубокие мудрые мысли и жизненные уроки, которые делают их не просто развлекательными, но и поучительными. Благодаря этим качествам «Калила и Димна» оказала влияние на многих писателей и поэтов на протяжении всей истории. Многие сюжеты басен Эзопа имеют сходство с баснями «Калилы и Димны», что говорит о возможном влиянии восточного сборника на творчество знаменитого греческого баснописца. французский баснописец Жан де Лафонтен (1621-1695) заимствовал множество сюжетов и образов из «Калилы и Димны», русский баснописец И.А. Крылов (1769-1844) был знаком с «Калилой и Димной» и использовал некоторые ее сюжеты в своих произведениях. Таджикский поэт X века Рудаки (860-941), один из основоположников таджикской поэзии написал поэму «Калила и Димна» на основе персидской версии произведения. Английский философ-просветитель Джон Локк (1632–1704) [41] использовал басни «Калилы и Димны» в своих трудах по педагогике. Немецкий драматург и философ Лессинг (1729-1781) также черпал вдохновение в «Калиле и Димне» при создании своих произведений. Ибн Сина (Авиценна) (980-1037), знаменитый врач и философ из Средней Азии также был знаком с «Калилой и Димной» и цитировал ее в своих трудах.

Рудаки (858-941) - таджикский поэт X века, который играл важную роль в популяризации «Калилы и Димны». Однако он не переводил этот сборник басен на персидский язык целиком. Рудаки создал свою собственную версию «Калилы и Димны», которая называлась «Панджгандж» (Пятерица). В «Панджгандж» Рудаки переложил на персидский язык пять книг из семи, составляющих «Калилу и Димну». Он не только переводил текст, но и дополнял его своими стихами, а также адаптировал истории к культурному контексту того времени. «Панджгандж» Рудаки стал одним из самых значимых произведений персидской литературы и оказал большое влияние на развитие поэзии и прозы в регионе. Таким образом, Рудаки не был прямым переводчиком «Калилы и Димны», но он сделал огромный вклад в популяризацию этого произведения, создав свою уникальную версию, которая долгие годы оставалась эталоном персидской литературы.

Несмотря на широкое распространение басен по всему миру, наиболее изучен и известен данный жанр в контексте греческой словесности, где в VI в. до н. э. он был популяризирован благодаря деятельности Эзопа, «легендарного греческого поэта-баснописца, оригинальные произведения которого, однако, не сохранились, но стали известны благодаря позднейшим поэтическим переработкам Федра (I в.), Бабрия (II в.) и Авиана (Раренко, 2019) (начало V в.)». Эзопу не приписывают создание басни, тем не менее он широко известен как главная фигура, ответственная за сохранение народных басенных традиций. Сюжеты, использованные Эзопом, в дальнейшем часто творчески интерпретировались другими известными баснописцами, например, Ж. де Лафонтеном, И. А. Крыловым.

Многие басни Эзопа, такие как «Волк в овечьей шкуре» и «Черепаха и заяц», имеют параллели в «Калиле и Димне». Это неудивительно, ведь «Калила и Димна» — древний сборник, который стал источником вдохновения для многих авторов по всему миру, в том числе и для Эзопа. Ученые полагают, что Эзоп был знаком с «Калилой и Димной» либо через устные пересказы, либо через письменные переводы. Он заимствовал из этого сборника не только сюжеты, но и моральные уроки, которые легли в основу его собственных басен. Однако важно отметить, что Эзоп не просто копировал истории из «Калилы и Димны». Он творчески перерабатывал их, добавляя свои оригинальные детали и приспосабливая их к греческой культуре того времени. Благодаря этому басни Эзопа стали уникальными произведениями, которые завоевали любовь читателей во всем мире. Таким образом, влияние «Калилы и Димны» на творчество Эзопа очевидно. Обе эти коллекции басен объединяет мудрость, моральные ценности и искусное использование аллегорий, что делает их нестареющей классикой мировой литературы.

Жан де Лафонтен (1621-1695) — французский поэт XVII века, который использовал сюжеты из «Калилы и Димны» в своих баснях. «Калила и Димна» оказала огромное влияние на творчество французского баснописца Жана де Лафонтена. Лафонтен заимствовал из «Калилы и Димны» сюжеты для многих своих басен. Например, басня «Волк и Ягнёнок» основана на истории о волке и ягненке из «Калилы и Димны», также сюжеты для басен «Лиса и виноград» и «Ворона и лисица» были основаны на историях из «Калилы и Димны». Лафонтен перенял из «Калилы и Димны» не только сюжеты, но и моральные уроки. Его басни, как и истории из «Калилы и Димны», учат читателей

таким добродетелям, как честность, справедливость, мудрость и осторожность. Лафонтен был вдохновлен стилем «Калилы и Димны», который сочетает в себе простоту языка с глубоким смыслом. Благодаря Лафонтену басни из «Калилы и Димны» стали известны всей Европе. Переводы басен Лафонтена были изданы на многих языках, что сделало истории из «Калилы и Димны» доступными для читателей во всем мире. Басни Лафонтена вдохновили многих других писателей и поэтов, таких как Иван Крылов.

Жан де Лабрюйер (1645-1696) — был французским моралистом и писателем, известным своим произведением «Характеры, или Нравы нынешнего века» (1688-1696) (Жан де Лабрюйер, 1964). Жан де Лабрюйер родился в Париже в состоятельной дворянской семье. Получил образование в иезуитском коллеже. Стал воспитателем внука принца Конде. Избран членом Французской академии в 1684 году. «Характеры» — это сборник коротких эссе, в которых Лабрюйер описывает нравы французского общества своего времени. Эссе Лабрюйера остроумны, проницательны и ироничны. «Характеры» оказали огромное влияние на развитие французской литературы. Лабрюйер считается одним из величайших моралистов Франции. Его произведения дают ценный взгляд на французское общество XVII века. Его стиль письма — краткий, точный и ироничный — стал образцом для многих авторов. Это глубокое размышление о человеческой природе. «Характеры» — это классика французской литературы, которая не теряет актуальности и по сей день. «Характеры» вдохновили многих писателей, в том числе Вольтера и Стендаля.

И.А. Крылов (1769-1844) — русский поэт XVIII-XIX веков, который также заимствовал сюжеты из «Калилы и Димны». Иван Андреевич Крылов был известен как «дедушка русской басни», он является не просто баснописцем, но и одним из важнейших представителей русской сатирической литературы. Крылов действительно обращался к этому сборнику восточных басен, используя его сюжеты и мотивы для создания своих произведений. Стоит отметить, что Крылов не просто переводил или пересказывал уже существующие истории. Он творчески перерабатывал их, добавляя собственные идеи, сатирические элементы и реалии русской жизни. Благодаря этому басни Крылова стали не просто поучительными историями, но и острыми сатирическими произведениями, высмеивающими человеческие пороки и недостатки общества того времени.

С именем И. А. Крылова в первую очередь ассоциируются российские басни, несмотря на то, что он не был первым, кто прибегал к данному жанру, известны ранее написанные басни В.К. Тредиаковского, А.Д Кантемира, А.П. Сумарокова, И.И. Хемницера, И.И. Дмитриева и др. Становление российской басни пришлось на эпоху классицизма, она содержала в себе политическую сатиру и была направлена на обнажение общественных изъянов.

Творчество И. А. Крылова (Раренко, 2019) внесло значительный вклад в обогащение не только русской литературы: его басни переводились на различные языки и переосмыслялись многими другими писателями. В различных народных культурах можно выделить оригинальные и заимствованные сюжеты. Однако следует отметить, что перевод текстов предшественников и использование «бродячих сюжетов» не препятствовали творцам мировой культуры привносить в собственные басни особенный, присущий каждому народу специфический национальный колорит: «Бесспорно, в ходе социальной истории человечества, особенно в последние столетия, наблюдается процесс сближения народов, ведущий к унификации объективной, духовной жизни. Похоже, тенденция к единой стилистике быта, коммуникативного поведения, мировосприятия, культурных артефактов все больше стирает различия между этносами. Но, тем не менее, следует признать наличие в этнической субстанции каждого народа стабильного «ядра», «нерастворяющейся гранулы», которая обеспечивает жизнеспособность и самобытность каждой этнической группе» (Кучукова, 2005).

Со временем мировая традиция слилась с традицией жанра басни в казахской литературе и отразилась через призму творчества казахских баснописцев конца XIX в. – начала XX в. Басенные сюжеты в восточных памятниках «Панчатантра» и «Калила и Димна» отражались и в казахском фольклоре. Басня как жанр поднимается на качественно новую ступень развития во второй половине XIX века. В это время большой популярностью пользуются басни И.А. Крылова « ...которые быстро распространяются среди казахского народа, получая большую известность. Сатирические народные рассказы теперь под влиянием русских сказок и басен И.А. Крылова превращаются в орудие общественно-политической и культурно-идейной борьбы, имеющей исключительно важное значение» (Асавбаева, 2000). Абай Кунанбаев (Ауэзов, 1940; Сильченко, 1945; Жиреншин, 1949) начал переводить басни И.А. Крылова с 1882 года. Большинство из

двенадцати заимствованных Абаем у Крылова басен восходят или к французской или к греческой басне и являются казахскими вариантами странствующих сюжетов . Абай сохраняет метафорический смысл за каждым образом, который он берет из животного эпоса: лисица — символ лукавства, волк — хищник, медведь — простак и увалень, сорока — сплетница. Это те же значения, что и у других народов. Но общение Абая с Крыловым позволяет казахскому поэту понять и показать знакомые уже образы в новом их качестве. В переводах басен Крылова Абаем они перестают быть наивно-реалистическими аналогиями, а становятся типизирующими социальные явления характеристиками. Например, абаевская интерпретация басни «Крестьянин в беде». Героем басни оказывается не обыкновенный русский мужик, а богач, владелец дома и лавки. Отсюда и мораль — тяжесть одиночества богача, попавшего в беду, как любимая тема Абая, неоднократно в своих стихах осуждающего страсть к наживе и хищничеству.

Стремясь на материале русской басни осудить пороки и недостатки казахской жизни, Абай ряд понятий, связанных с крестьянским бытом, заменяет или описательными формулировками, или же не совсем тождественными, но близкими по значениям словами, знакомыми казахам. Так, слово «клеть» заменено словом лавка, — это не совсем одно и то же. Но клеть — слово, хорошо знакомое лишь в русской среде. Выброшено Абаем идиоматическое выражение: «Хоть по миру поди с сумою». Эта фраза не только не звучала бы в казахском переводе, но и не вызвала бы у казахов соответствующих представлений о беде и нужде. Положение в ауле бедноты и работников далеко не походило на нищенство — «хождение по миру». Не сохранены Абаем колоритные русские простонародные имена. Вместо кума Карпыча, свата Климыча, соседа Фоки, у Абая встречаются нарицательные казахские понятия и наименования родственников и близких — «агайын», «досжарын». И, наконец, слово Жучка передано соответственным казахским идиоматическим наименованием собаки — Мойнактан. Зачастую Абай видоизменял вступительную или заключительную части басни, приближая их к жизни и миропониманию казахских масс. Если опереться на сведения из произведений Т. Рысаева, то Абаем были переведены 13 басен. Ученый указывает, что нельзя их все называть чистыми переводами: «Абай берет общее содержание, а описывает по-своему, то есть у него не перевод-копия, а созвучный перевод. Свободно переводив басни Крылова, Абай критикует отрицательные черты казахского народа». Используя образы, близкие казахскому менталитету (Енсегенов, 1975; Яковлев, 1985), он раскрывает особенности характера героев.

Вслед за произведениями Абая выходит книга Ахмета Байтурсынова «Қырық мысал» (Сорок басен) (Байтурсынов, 1991). В Казани, в 1910-1911 годы вышли переводы басен И. А. Крылова, выполненные Спандияром Кубеевым (1878-1956), так называемые «Үлгілі тәржіме» (Образцовый перевод) (Кобеев, 1910), где объединены тридцать семь басен русского поэта, а также несколько произведений других авторов: Л. Толстого, И. Хемницера. В 1933 и 1957 гг. были опубликованы 13 басен в сборниках под руководством М. Ауэзова (Ауэзов, 1961; Ометов, 1992). Стоит отметить, что великий баснописец Крылов стал известен казахскому народу благодаря Абаю.

Отметим также основоположника узбекской басни Кокандского поэта Мухаммеда Шарифа Гульхани (прим. 1770-1820) (некоторые свои произведения он подписывал псевдонимом Джурат), творившего на рубеже XVIII и XIX веков. Как утверждают узбекские исследователи: «Мы знакомы с творчеством многих баснописцев мира, сравнивая которых не трудно определить их сходство и различие, но очень трудно, практически невозможно, найти аналогов басням Гульхани, в первую очередь, по лексической оснащенности» (Fayzullayev, 2020).

Лирическое наследие Гульхани невелико по объему. Однако широкую популярность и признание получил поэт Гульхани благодаря своему знаменитому сборнику «Зарб-ул-масал» («Поговорки», другое название – «Рассказы о сове») — первый образец художественной прозы в чагатайской (узбекской) литературе, созданный в форме народной сказки. Произведение включает в себя вставные новеллы, басни, небольшие рассказы, в основном сатирического содержания, объединенные общим композиционным построением. При этом Гульхани украшает свое произведение большим количеством пословиц и поговорок, что делает «Зарб-ул-масал» ярким, образным произведением. «Зарб-ул-масал» — сюжетно законченное произведение, написанное как народная сказка, с понятными и близкими народу образами, простым и доступным языком. Во многом этим и объясняется ее популярность (Суворов, 2015).

В аллегорических рассказах из жизни птиц и животных Гульхани с большим мастерством пишет

о жадных, мстительных и непорядочных феодалах, которые, прикрываясь религиозными убеждениями, благими намерениями, жестоко обманывали и эксплуатировали простых людей. По многим своим идейно-тематическим и композиционным особенностям, «Зарбулмасал» Гульхани близка к произведению VI века «Калила и Димна». Гульхани сумел творчески переосмыслить, и умело воплотить многие элементы из шедевра индейской литературы.

Не обделены баснями и народы Кавказа и Закавказья. Миру известны средневековые армянские басни Мхитара Гоша, Вардана Айгекца и Оломпиана, собранные в труде Иосифа Орбели «Басни средневековой Армении» (Орбели, 1956), грузинские басни Саввы-Сулхана Орбелиани, известного автора труда «Книга мудрости и лжи. (Грузинские басни и сказки XVII-XVШ стол.)» (Орбелиани, 1878). Орбелиани также литературно обработал переведенный на грузинский Вахтангом VI упомянутый выше сборник «Калила и Димна». Многие азербайджанские писатели, такие как Аббас Кули-ага Бакиханов, Касым-бек Закир, Сеид Азим Ширвани также проявили себя на басенном поприще.

И северокавказские писатели весьма плодотворно использовали просветительский потенциал данного жанра. Известны лезгинские баснописцы И. Шерифов, Б. Салимов, И. Гусейнов, Жамидин, А. Алем. Исследователь Л.А. Ибрагимхалилова в своей диссертации пишет: «Серьезных успехов достигли лезгинские поэты и в жанре басни. И это вклад не только в родную литературу, не только в общедагестанскую, но и российскую в целом» (https://www.dissercat.com/content/satiricheskie-zhanry-lezginskoi-literatury).

В сказках тоже чувствуется след «Калилы и Димны», например, некоторые истории из «Тысячи и одной ночи», такие как «Синдбад-мореход» и «Аладдин», имеют сюжетные элементы, восходящие к «Калиле и Димне».

Джованни Боккаччо (1313-1375) — итальянский писатель и поэт, представитель литературы эпохи Раннего Возрождения в своих новеллах «Декамерон» (Штейн, 1993) использовал сюжеты из «Калилы и Димны». Например, во второй новелле первого дня, история о сержанте, обманутом женой, имеет сходство с историей о купце и его жене из «Калилы и Димны». Четвертая новелла восьмого дня, история о пациенте, который притворился мертвым, чтобы обмануть своих врачей, похожа на историю о шакале и льве из «Калилы и Димны». Девятая новелла десятого дня, история о двух друзьях, которые поссорились из-за денег, имеет параллели с историей о двух друзьях и сокровище из «Калилы и Димны».

Помимо этих отдельных сюжетов, Боккаччо также заимствовал из «Калилы и Димны» общие темы и мотивы, как частое использование животных в своих историях, исследование темы человеческой природы, такие как жадность, обман и хитрость. Боккаччо использует юмор и сатиру в своих новеллах, что также является характеристикой «Калилы и Димны». Боккаччо не просто копировал истории, а адаптировал истории и мотивы к своему собственному культурному контексту. Он использовал их для исследования своих собственных идей о любви, обществе и религии.

Никколо Макиавелли (1469-1527), известный итальянский философ и дипломат, использовал истории из «Калилы и Димны» в своем знаменитом трактате «Государь» , который содержит ссылки на истории из «Калилы и Димны», иллюстрирующие его политические идеи. Например, в XVII главе Макиавелли рассказывает историю о лисице и льве из «Калилы и Димны», чтобы проиллюстрировать важность хитрости и обмана в политике. В XVIII главе он использует притчу о льве и олене, чтобы показать, как правители должны использовать силу и жестокость, когда это необходимо. В XXV главе Макиавелли ссылается на историю о обезьяне и черепахе, чтобы объяснить, как правители должны быть осторожны с льстецами и предателями. Важно отметить, что Макиавелли не просто копировал истории из «Калилы и Димны». Он интерпретировал их в соответствии со своими собственными политическими взглядами.

Этот сборник басен и нравоучительных историй, зародившийся в Индии, оказал огромное влияние на литературу по всему миру, на протяжении веков. «Калила и Димна» не только вдохновляла авторов на протяжении веков, но и переводилась на множество языков, распространяя свои мудрые истории и поучительные уроки по всему миру. Влияние этой книги на мировую литературу трудно переоценить, и она продолжает очаровывать читателей своим глубоким смыслом, увлекательными сюжетами и вечными темами. Это произведение, наполненное глубокой мудростью и ценными жизненными уроками. Она по-прежнему остается актуальной и сегодня, напоминая нам о вечных ценностях: дружбе, честности, справедливости, благоразумии.

3. Культурное влияние. Помимо литературы, «Калила и Димна» оказала влияние на искусство и философию. Сюжеты басен из этого сборника использовались в миниатюрах, скульптурах и других

произведениях искусства. Например, сюжеты из «Калилы и Димны» часто иллюстрировались в миниатюрах, украшающих рукописные копии сборника. Эти миниатюры, созданные художниками из разных стран и эпох, наглядно продемонстрировать богатое художественное наследие, вдохновленное этими сказками. Скульптуры, изображающие персонажей и сцены из «Калилы и Димны», встречаются в различных культурах. Образы и идеи из «Калилы и Димны» также можно найти в таких произведениях искусства, как ковры, текстиль, керамика и изделия из металла (См. приложение №…).

Философские идеи, заложенные в «Калиле и Димне», вдохновляли мыслителей на протяжении веков. Нравственные поучения и философские идеи, содержащиеся в «Калиле и Димне», оказали влияние на этические нормы и представления о мире во многих культурах. Некоторые истории из «Калилы и Димны» интерпретировались как иллюстрации политических теорий и принципов управления. Философские идеи «Калилы и Димны» также переплетается с религиозной мыслью в различных культурах, предлагая притчи и аллегории, которые перекликаются с духовными верованиями.

Таким образом, «Калила и Димна» представляет собой уникальное и богатое культурное наследие, которое продолжает очаровывать и вдохновлять людей во всем мире.

4. Историческая ценность. «Калила и Димна» — это не просто собрание мудрых басен, но и ценный исторический источник, который позволяет нам заглянуть в прошлое и узнать о жизни, обычаях и верованиях людей разных эпох. Анализируя эти басни, можно узнать о реалиях жизни: одежда, еда, жилища, ремёсла — басни «Калилы и Димны» рисуют подробную картину повседневной жизни людей и отражают различные социальные нормы, ритуалы, праздники и представления о добре и зле. Многие истории из произведения имеют политический или религиозный подтекст, которые позволяют узнать о государственном устройстве, иерархии власти и религиозных представлениях людей того времени.

5. Воспитательное значение. «Калила и Димна» учит моральным ценностям, таким как честность, справедливость, мудрость и доброта. Она помогает развивать критическое мышление и делать правильный выбор в жизни. «Калила и Димна» является полезным чтением для людей всех возрастов и остается актуальной и в наши дни. Этот сборник басен не только занимательное и поучительное чтение, но и ценный источник моральных ценностей, которые актуальны во все времена. Например, несколько примеров того, чему могут научить детей басни из «Калилы и Димны»:

История о льве и мыши — это урок о взаимопомощи, ценности каждого существа и неожиданных поворотах судьбы. В этой истории лев, могучий царь зверей, попадает в ловушку. Он рычит и ярится, но не может выбраться. Вдруг к нему подходит маленькая мышь. Она не обладает огромной силой льва, но у нее есть острый ум и ловкость. Мышь грызет веревки ловушки, и лев, к своему удивлению, обретает свободу.

Этот простой сюжет учит о взаимопомощи, ценности каждого, неожиданном повороте судьбы. Даже самые сильные и могущественные не всегда могут справиться со своими проблемами. Иногда им нужна помощь тех, кого они считают слабыми. Каждый человек, независимо от его силы, размера или положения, может быть полезен другим. В жизни могут произойти ситуации, когда помощь приходит оттуда, откуда ее совсем не ждешь. История о льве и мыши — это напоминание о том, что мы все взаимосвязаны и что даже самые маленькие поступки могут иметь большое значение. Она учит нас быть благодарными за помощь, которую мы получаем, и всегда быть готовыми помочь другим. Помимо этого, эта история учит не недооценивать других. Можно ошибаться, судя о людях по их внешности или статусу. Она также учит скромности. Даже если мы обладаем большой силой, важно помнить, что мы не всемогущи и можем попасть в трудную ситуацию.

История о черепахе и зайце — это классическая басня, которая учит терпению, целеустремленности и верности своему пути. В этой истории заяц, известный своей скоростью, спорит с черепахой, известной своей медлительностью, кто из них быстрее. Они решают устроить гонку. Заяц, уверенный в своей победе, сразу же уносится вперед, оставляя черепаху далеко позади. Но черепаха не сдается. Она медленно, но верно ползет к финишу, не отвлекаясь на посторонние дела. В конце концов, заяц, утомленный своей самоуверенностью и беспечностью, засыпает под деревом. Когда он просыпается, черепаха уже пересекает финишную черту.

Эта басня учит терпению, целеустремленности, верности своему пути. Не всегда быстрый путь является самым верным. Иногда нужно двигаться к цели медленно, но верно, не отвлекаясь на посторонние факторы. Важно не сдаваться перед трудностями и всегда идти к своей цели, даже если

она кажется недостижимой. Не стоит поддаваться искушениям и сходить с выбранного пути, даже если кажется, что другие идут быстрее. История о черепахе и зайце — это напоминание о том, что истинная победа достигается не силой или скоростью, а упорством, целеустремленностью и верностью своим принципам. Кроме этого, эта история учит нас не переоценивать свои силы и не недооценивать других. Она также учит нас важности дисциплины и самоконтроля. И, наконец, история о черепахе и зайце учит нас тому, что в жизни не всегда побеждает самый быстрый, а тот, кто умеет правильно распределить свои силы и ресурсы.

Чтение этой истории может стать поводом для размышлений о том, как можно быть полезны другим и как ценить помощь, которую получаете, как достичь своих целей и как не поддаваться искушениям сойти с выбранного пути.

Помимо этого, «Калила и Димна» развивает у детей логическое мышление. Анализ сюжетов басен помогает детям развить логическое мышление и умение делать выводы. Заучивание басен наизусть развивает память и тренирует мозг. Дети могут учиться на примерах героев басен, развивать свою фантазию, память и воображение. Взрослые же могут найти в «Калиле и Димне» мудрые советы и наставления, которые помогут им в решении жизненных проблем. «Калила и Димна» — это не просто сборник басен, это мудрый наставник, который может помочь нам стать лучше и прожить счастливую и полноценную жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, «Калила и Димна» является ценным памятником мировой литературы, который имеет большое значение для понимания разных культур, развития личности и воспитания новых поколений. Сборник «Калила и Димна» считается переложением «Панчатантры», однако это ни в коем случае не умаляет его самостоятельности, переводчиком проведена значительная творческая работа над оригиналом и внесены изменения, позволяющие носителям арабской культуры глубже понимать написанное: «Панчатантре» суждено было завоевать мир в «чужом» обличье, так сказать, переодевшись в арабское одеяние... Сыграло немалую роль и то, что переводчик, вполне возможно, значительно переработал оригинал, добавив предисловие — наиболее интересную в философском отношении часть книги, и исключив те главы, которые были слишком специфически индийскими и чуждыми для мусульманского и христианского монотеистического мировоззрения» (аль-Мукаффа, 1986).

Говоря о значении этого произведения, о его роли в развитии мировой литературы, академик И. Ю. Крачковский писал: «Так протянулись нити из далекой Индии к близкой нам Европе; отбросить хоть одно звено в этой мировой цепи — значит обречь себя на ее непонимание» (Крачковский, 1956).

Не все истории в «Калиле и Димны» одинаково ценны. Важно уметь читать «Калилу и Димну» критически, отделяя вечные ценности от устаревших идей. «Калила и Димна» — это богатое наследие, которое стоит изучать и переосмысливать в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аполог (1890 – 1907) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

2. Арабская сказка «Лев и Бык». (918) / Переработал С. С. Кондурушкин. Петроград : изд-во «Огонек».

3. Асавбаева, Гульзада Байдрахмановна. (2000) Басенные традиции в казахской литературе и переводы из И.А. Крылова. / Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. фил наук., Алматы, Институт литературы и искусства им. М.О.Ауэзова Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

4. Ауэзов М. (1940) Абай (Ибрагим) Кунанбаев. Жизнь и творчество / В кн.: Абай Лирика и поэмы. М. :Худ.лит. С. 11 - 30.

5. Ауэзов М. (1961) Сказки. Мысли разных лет. Алма-Ата. 303 с.

6. Байтурсынов А. (1991) Кырык мысал. Алматы : Ак жол.

7. Байтурсынов А. (1999) «Кырык мысал» // Актуальные проблемы языка и литературы тюркоязычных народов. Бишкек, 1999, 10-11 декабря. С. 67-71.

8. Библиотека литературы Древней Руси (2003) // РАН. ИРЛИ, под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб. : Наука. Т. 8 : XIV – первая половина XVI века.

9. Горбунов А.М. (1991) Панорама веков: Зарубежная художественная проза от возникновения до XX века. М. : Кн. палата.

10. Енсегенов Т. (1975) Казахская басня. Алма-Ата.

11. Ибн аль-Мукаффа (1952) Калила ва Димна. Бейрут.

12. Ибн аль-Мукаффа. (1986) Калила и Димна / пер. с араб., предисл. и коммент. Б. Шидфар. М. : Худож. лит. С. 6-7.

13. Жан де Лабрюйер. (1964) Характеры, или нравы нынешнего века / Редакторы Н. Снеткова и М. Трескунов. М-Л. : «Художественная литература» Ленинградское отделение. 416 с.

14. Жиреншин А. (1949) Абай и его русские друзья. Алма-Ата : АН Каз. ССР. 126 с.

15. История всемирной литературы: В 8 томах (1983 – 1994) // АН СССР ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М. : Наука. Т. 4. С. 152-159. Источник: http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/ivl/lafonten.htm

16. Калила и Димна (1908 – 1913) // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1908-1913.

17. Калила и Димна (1934) / пер. с араб. И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина, вступ. слова и прим. И. Ю. Крачковского. М-Л.

18. Калила и Димна (1954) / пер. с арабского И.Ю. Крачковского и И.П. Кузьмина, статья и прим. И.Ю. Крачковского, оформ. Э.А.Будовского. М-Л. : Academia. 368 с.

19. Калила и Димна (1957) / пер. с арабс. И.Ю. Крачковского и И.П. Кузьмина. Под ред. И.Ю. Крачковского // Изд. второе. М. : ИВЛ. 284 с.

20. Кеневич В. (1878) Библиографические и исторические примечания о баснях Крылова. // 2 издание. СПб. С. 261 – 296.

21. Кетаб-е Калила ва Димна. (1900/1901) / пер. с араб. Абу-ль-ма'али, Тебриз, 1318 л. г. х. (1900 / 1901).

22. Кобеев Спандияр. (1910) Образцовый перевод (каз. «Үлгілі тәржіме») // сборник сост. в 1902 году, изд. 1910.

23. Крачковский И.Ю. (1956). Избранные сочинения, т. 2, М-Л, 1956, - 442 с.

24. Кучукова, З.А. (2005) Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: (Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии). Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых. С. 5.

25. Ометов З. (1992) О своеобразии казахского литературного процесса начала XX века // Известия АН Каз.ССР, серия филологическая. 33 с.

26. Орбели И. (1956) Басни средневековой Армении. М-Л. : Изд-во АН СССР. 180 с.

27. Орбелиани С. С. (1878) Книга мудрости и лжи. Грузинские басни и сказки XVП-XVШ стол. / пер. и объясн. Ал. Цагарели. СПб. : Типография Акад. наук. (2), XX. 217 с.

28. Сильченко М.С. (1945) Абай. Очерки жизни и творчества – Алма-Ата: Госполиграфия. С. 112 с.

29. Суворов М. Н. (2015) Средневековая литература мусульманского мира: учебно-методическое пособие // М. Н. Суворов, З. А. Джандосова, А. И. Пылев. Санкт-Петербург : Президентская библиотека. 151 с.

30. Шерр И. (1867) Всеобщая история литературы. / перевод с немецкого под редакцией А. Н. Пыпина. Изд. Бакста. С. 51.

31. Штейн А.Л. (1993) «Декамерон» Боккаччо — книга о любви. М. : Художественная литература. 254 с.

32. Штейн А.Л. (1955) Джованни Боккаччо и его «Декамерон» // Боккаччо Дж. Декамерон / Пер. с итальянского А. Н. Веселовского. М. : Государственное издательство художественной литературы. 655 с.

33. Хосейн Ваэз-е-Кашефи (1957) / Анвар-е Сохайли, Тегеран, 1336 с. г. х.

34. Энциклопедия литературных произведений / Под ред. С.В. Стахорского. М. : ВАГРИУС, 1998.

35. Яковлев Е. (1985) Искусство и мировые религии. М.

36. Calila et Dimna, ou Fables de Bidpai. P., 1816.

37. Fayzullayev, M.B. (2020) National - cultural values of the east in fa-bles of muhammad shariff gulhani // ISJ Theoretical & Applied Science. №. 02 (82). P. 529.

38. Раренко М.Б. (2019) И. А. Крылов: издатель, переводчик, баснописец / М.Б. Раренко // Литературоведческий журнал. № 46. С. 17.

39. https://azertag.az/ru/xeber/kalila va dimna musulmanskii bestseller s polutoratysyacheletnei istoriei-1306782

40. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3181932/

41. https://www.dissercat.com/content/satiricheskie-zhanry-lezginskoi-literatury

REFERENCE:

1. Apolog // Ensiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). — SPb., 1890—1907.

2. Arabskaya skazka «Lev i Bik». Pererabotal S. S. Kondurushkin. Pet-rograd, 1918, izd-vo «Ogonek».

3. Asavbaeva, Gul'zada Baydraxmanovna. Basennie tradisii v ka-zaxskoy literature i perevodi iz I.A. Krilova. Avtoref. diss. na soiskanie uchenoy stepeni kand. fil nauk., Almati, Institut literaturi i iskusstva im. M.O.Auezova Ministerstva nauki i visshego obrazovaniya Respubliki Kazax-stana, 2000 g.

4. Auezov M. Abay (Ibragim) Kunanbaev. Jizn' i tvorchestvo / V kn.: Abay Lirika i poemi.- M.:Xud.lit., 1940.- S. 11-30.

5. Auezov M. Skazki. -Misli raznix let. - Alma-Ata, 1961, - 303 s.

6. Baytursinov A. Kirik, misal. Almati: Ak jol, 1991.

7. Baytursinov A. «Kirik misal» / Aktual'nie problemi yazika i literaturi tyurkoyazichnix narodov. - Bishkek, 1999, 10-11-dekabr', - S. 67-71.

8. Biblioteka literaturi Drevney Rusi // RAN. IRLI, pod red. D.S. Lixa-cheva, L.A. Dmitrieva, A.A. Alekseeva, N.V. Ponirko. – SPb.: Nauka, 2003. – T. 8: XIV – pervaya polovina XVI veka.

9. Gorbunov A.M. Panorama vekov: Zarubejnaya xudojestvennaya pro-za ot vozniknoveniya do XX veka - M.: Kn. palata, 1991.

10. Yensegenov T. Kazaxskaya basnya. - A.,1975.

11. Ibn al'-Mukaffa, Kalila va Dimna, Beyrut, 1952.

12. Ibn al'-Mukaffa. Kalila i Dimna // per. s arab., predisl. i komment. B. Shidfar. - M.: Xudoj. lit., 1986. - C. 6-7.

13. Jan de Labryuyer. Xarakteri, ili nravi nineshnego veka / Redaktori N. Snetkova i M. Treskunov. M-L.: «Xudojestvennaya literatura» Leningradskoe otdelenie, 1964. - 416 s.

14. Jirenshin A. Abay i yego russkie druz'ya. - Alma-Ata: AN Kaz. SSR, 1949. - 126 s.

15. Istoriya vsemirnoy literaturi: V 8 tomax // AN SSSR; In-t mirovoy lit. im. A. M. Gor'kogo. - M.: Nauka, 1983-1994. T. 4. 1987. - S. 152-159. Istochnik: http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/ivl/lafonten.htm

16. Kalila i Dimna // Yevreyskaya ensiklopediya Brokgauza i Yefro-na. — SPb., 1908-1913.

17. Kalila i Dimna // per. s arab. I. Yu. Krachkovskogo i I. P. Kuz'mina, vstup. slova i prim. I. Yu. Krachkovskogo. M-L., 1934 .

18. Kalila i Dimna // per. s arabskogo I.Yu. Krachkovskogo i I.P. Kuz'mina, stat'ya i prim. I.Yu. Krachkovskogo, oform. E.A.Budovskogo. M-L.: Academia, 1954. - 368 s.

19. Kalila i Dimna // per. s arabs. I.Yu. Krachkovskogo i I.P. Kuz'mina. Pod red. I.Yu. Krachkovskogo // Izd. vtoroe. M.: IVL. 1957. - 284 s.

20. Kenevich V. «Bibliograficheskie i istoricheskie primechaniya o basnyax Krilova». 2 izdanie, SPb., 1878, - S. 261-296.

21. Ketab-e Kalila va Dimna, per. s arab. Abu-l'-ma'ali, Tebriz, 1318 l. g. x. (1900/1901).

22. Kobeev Spandiyar. «Obrazsoviy perevod» (kaz. «Ylgili tərjime») // sostaviv v 1902 godu sbornik, izd. 1910.

23. Krachkovskiy I.Yu. Izbrannie sochineniya, t. 2, M-L, 1956, - 442 s.

24. Kuchukova, Z.A. Ontologicheskiy metakod kak yadro etnopoetiki: (Karachaevo-balkarskaya mental'nost' v zerkale poezii). Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovix, 2005. - S. 5.

25. Ometov 3. O svoeobrazii kazaxskogo literaturnogo prosessa nachala XX veka // Izvestiya AN Kaz.SSR, seriya filologicheskaya, - 1992, - 33 s.

26. Orbeli I. Basni srednevekovoy Armenii. - M-L.: Izd-vo AN SSSR, 1956. - 180 s.

27. Orbeliani S. S. Kniga mudrosti i lji: (Gruzinskie basni i skazki XVP-XVSh stol.) // per. i ob'yasn. Al. Sagareli. - SPb.: Tipografiya Akad. nauk, 1878. - (2), XX. - 217 s.

28. Sil'chenko M.S. Abay. Ocherki jizni i tvorchestva – Alma-Ata: Gos-poligrafiya, 1945. - S. 112 s.

29. Suvorov M. N. Srednevekovaya literatura musul'manskogo mira: uchebno-metodicheskoe posobie // M. N. Suvorov, Z. A. Djandosova, A. I. Pi-lev. Sankt-Peterburg: Prezidentskaya biblioteka, 2015. – 151 s.

30. Sherr I. «Vseobshaya istoriya literaturi», perevod s nemeskogo pod redaksiey A. N. Pipina. - Izd. Baksta, 1867. - S. 51.

31. Shteyn A.L. «Dekameron» Bokkachcho - kniga o lyubvi. - M.: Xudo-jestvennaya literatura, 1993. - 254 s.

32. Shteyn A.L. Djovanni Bokkachcho i yego «Dekameron» // Bok-kachcho Dj. Dekameron / Per. s ital'yanskogo A. N. Veselovskogo. - M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo xudojestvennoy literaturi, 1955. - 655 s.

33. Xoseyn Vaez-e-Kashefi/ Anvar-e Soxayli, Tegeran, 1336 s. g. x., 1957

34. Ensiklopediya literaturnix proizvedeniy / Pod red. S.V. Staxorskogo. - M.: VAGRIUS, 1998.

35. Yakovlev Ye. Iskusstvo i mirovie religii. - M., 1985.

36. Calila et Dimna, ou Fables de Bidpai. P., 1816.

37. Fayzullayev, M.B. National - cultural values of the east in fables of muhammad shariff gulhani // ISJ Theoretical & Applied Science. 2020. - №. 02 (82). - R. 529.

38. Rarenko M.B. I.A.Krilov: izdatel', perevodchik, basnopises // M.B. Rarenko // Literaturovedcheskiy jurnal. - 2019. - № 46. - S. 17.

39. https://azertag.az/ru/xeber/kalila va dimna musulmanskii bestseller s polutoratysyacheletnei istoriei-1306782

40. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3181932/

41. https://www.dissercat.com/content/satiricheskie-zhanry-lezginskoi-literatury